

ДОГРЕЧЕСКО-МАЛОАЗИЙСКИЕ ЛЕКСИКО-ОНОМАСТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Проблема догреческо-малоазийских ономастических связей имеет почти вековую историю, если считать, что начало систематическим исследованиям в этой области было положено К. Паули, убедительно показавшим на обширном материале поразительное тождество догреческих и малоазийских ономастических основ и словообразующих элементов¹. Благодаря энциклопедическим знаниям и удивительной интуиции П. Кречмера проблема в ее фактической части приобрела для всего довоенного периода достаточно строгий и, мы бы сказали, классический вид. Независимо от устаревших в значительной мере гипотез Кречмера общего порядка некоторые его работы и теперь не потеряли своего значения². Во всяком случае, трудно назвать другую книгу, столь же долго сохранявшую свою свежесть и актуальность, как его «Einleitung»³.

¹ C. Pauli. Eine vorgriechische Inschrift von Lemnos (= «Altitalische Forschungen» II, Abt. 1. Leipzig, 1886). Значительно ранее А. Ф. Потт указал на соответствие догреческих топонимических суффиксов -vd- и -σ(σ)- малоазийским суффиксам -nd- и -ss- в географических названиях (A. F. Pott. Die Personennamen. Leipzig, 1853, стр. 451); см. также: G. Meuer. Die Karier. — BV X, 1886, стр. 147.

² Назовем самые значительные из работ Кречмера, имеющих непосредственное отношение к нашей проблеме: «Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache». Göttingen, 1896; «Die vorgriechischen Sprach- und Volksschichten» I—II. — «Glotta» XXVIII, 1940, стр. 231 сл.; XXX, 1943, стр. 84 сл. (полная библиография его трудов, включающая около 350 названий, помещена в кн.: ΜΝΗΜΗΣ ΧΑΡΙΝ. Gedenkschrift P. Kretschmer» II. Wien, 1957, стр. XXIX—XL).

³ В отличие от Кречмера, сделавшего в «Einleitung» упор на малоазийский материал, но и не без его влияния, А. Фик в двух книгах, особенно в первой, подверг систематическому и исчерпывающему для своего времени обзору догреческую топонимию в ее отношении к малоазийской (A. Fick. Vorgriechische Ortsnamen als Quelle für die Vorgeschichte Griechenlands. Göttingen, 1905; далее — Fick. Vorgr. ON); Он же. Hattiden und Danubier in Griechenland. Göttingen, 1909); причем коллекция догреческих названий скорее грешит чрезмерной полнотой, нежели пропусками. Опираясь на список Фика, Хейли провел дальнейшую классификацию догреческих географических названий с распределением их на пять групп и нанесением первых трех на карту: 1-я группа включает догреческие названия, целиком совпадающие с малоазийскими; 2-я — названия, идентичные с малоазийскими по основам; и 3-я — по суффиксам (J. V. Halleу. The Geo-

Однако в этом примечательном моменте, возможно, кроется и другое, более прозаическое обстоятельство: вплоть до 40-х годов слишком беден был приток новых фактов, могущих кардинально повлиять на постановку проблемы в целом. Поскольку единство определенной части древнейшего слоя ономастики Эгейского бассейна с самого начала было очевидным и никем а limine не подвергалось сомнению, изменение ситуации, сложившейся в догреческом языкознании с его методами внутренней и внешней реконструкции исчезнувших языков, могло наступить лишь в меру прогресса исследований по древнейшим языкам Восточной Эгеиды и сопредельных областей.

И действительно, только в послевоенные годы, когда появился ряд фундаментальных трудов в области индоевропейских и неиндоевропейских языков древней Анатолии⁴, открылись новые перспективы и более реальные возможности для фронтального сопоставления догреческого языкового слоя с ономастикой и апелла-

---

graphical Distribution of Pre-Greek Place-Names — в совместной с Блегеном (G. W. Blegen) статье «The Coming of the Greeks». — *AJA* XXXII, 1928, стр. 141 сл.).

⁴ См. наиболее важные из работ, касающиеся ономастики: E. Laroche. *Recherches sur les noms des dieux hittites*. Paris, 1947; Он же. *Recueil d'onomastique hittite*. Paris, 1952 (далее — Laroche. *Onomastique*); Он же. *Études sur les hiéroglyphes hittites*. — «*Syria*» XXX, 1954, стр. 99 сл.; XXXIII, 1956, стр. 131 сл.; XXXV, 1958, стр. 253 сл. (далее — Laroche. *Études HN*); Он же. *Notes de Toponymie Anatolienne*. — «*Gedenkschrift P. Kretschmer II*», стр. 1 сл. (далее — Laroche. *Notes de Toponymie*); Он же. *Les hiéroglyphes hittites I*. Paris, 1960 (далее — Laroche HN); Он же. *Études de toponymie anatolienne*. — *RHA* XIX, 69, 1961, 57 сл. (далее — Laroche. *Études de toponymie*); A. Goetze. *Same Groups of Ancient Anatolian Proper Names*. — «*Language*» 30, 3, 1954, стр. 349 сл. (далее — Goetze. *Anat. Proper Names*); Он же. *The Theophorous Elements of the Anatolian Proper Names from Cappadocia*. — «*Language*» 29, 3, 1953; Он же. *The Linguistic Continuity of Anatolia as Shown by its Proper Names*. — *JCS* VIII, 2, 1959, стр. 74 сл.; Он же. *Suffixes in «Kanishite» Proper Names*. — *RHA* XVIII, 66—67, 1960, стр. 45; Он же. *Cilicians*. — *JCS* XVI, 2, 1962, стр. 48; J. Garstang, O. R. Gurney. *The Geography of the Hittite Empire*. London, 1959 (далее — Garstang — Gurney. *Geography*); A. Kammenhuber. *Nominalkomposition in den altanatolischen Sprachen des 2. Jahrtausends*. — *KZ* 77, 3—4, 1961, стр. 162 сл.; O. Carruba. *Lydisch und Lyder*. — *MIOF* VIII 3, 1963, стр. 383 (далее — Carruba. *LuI*); R. Gusmani. *Lydisches Wörterbuch*. Heidelberg, 1964; G. Neumann. *Untersuchungen zum Weiterleben hethitischen und luwischen Sprachgutes in hellenistischer und römischer Zeit*. Wiesbaden, 1961; Ph. H. J. Houwinkten Cate. *The Luwian population groups of Lycia and Cilicia Aspera during the Hellenistic period*. Leiden, 1961 (далее — Houwinkten Cate); В. В. Шеворошкин. *Карийский язык. Современное состояние дешифровки и изучения*. — Сб. «Проблемы индоевропейского языкознания». М., 1964, стр. 19 сл.; Он же. *Малоазийские языковые параллели*. — Сб. «Этимология 1964». М., 1965, стр. 142 сл.; Vitali V. *Ševoroškín*. *Zur karischen Schrift und Sprache*. — «*Kadmos*» III, 1, 1964, стр. 72; L. Zgusta. *Kleinasiatische Personennamen*. Prag, 1964 (далее — Zgusta, *KPN*); Он же. *Anatolische Personennamen I—II*. Prag, 1964. (далее — Zgusta. *Anat. PN*).

тивной лексикой, засвидетельствованными в малоазийских письменных памятниках: хеттских клинописных, лувийских иероглифических и в менее многочисленных ликийских, лидийских и карийских.

Отдельные работы, вышедшие за рубежом, и некоторые предварительные исследования, проводимые автором настоящей статьи, убеждают в том, что подобное сопоставление поможет в итоге вычлнить в гетерогенном догреческом языковом субстрате слой малоазийского происхождения, непосредственно восходящий к исторически засвидетельствованным языкам хетто-лувийской группы; судя по многим обстоятельствам, размеры этого слоя были достаточно велики⁵.

В немалой степени такой постановке вопроса способствует расшифровка крито-микенских табличек линейного письма Б и частично А, с успехом осуществляемая также в послевоенный период⁶, благодаря чему в научный оборот были пущены факты самой ранней фиксации одного из архаических диалектов греческого языка, по отношению же к памятникам письма А — каких-то негреческих языков, что в свою очередь стимулировало возникновение некоторых конструктивных идей, основанных на новых фактах, о присутствии на Крите и материковой Греции до прихода туда греков и несколько позже малоазийского этнического элемента. Не имея возможности в рамках небольшой статьи фактического характера вдаваться в подробности, укажем лишь, отнюдь не умаляя значения ряда рациональных моментов, на необходимость тщательной проверки всех гипотез (например, построенной Палмера, Хаксли и отдельных выводов Хойбека), опирающихся на данные еще далекой от совершенства интерпретации памятников линейного письма А⁷ и на смелые предположения некоторых археологов и историков (Дж. Меллаарт, С. Ллойд,

---

⁵ См.: А. Н е u b e s k. *Lydiaka*. Erlangen, 1959 и особенно: О н ж е. *Praegraeca*. Erlangen, 1961; G. H u x l e y. *Crete and the Luwians*. Oxford, 1961 (далее — H u x l e y); L. R. P a l m e r. *Mycenaean and Minoan*. New York, 1962 и его более ранние работы; Л. А. Г и н д и н. Малоазийско-догреческое происхождение греческого топонима 'Αριεβη. — Сб. «Топонимика Востока». М., 1967. Стр.: F. S c h a c h e r m e y e r. *Lywier auf Kreta?* — «Kadmos» I, 1, 1962, стр. 27 сл.

⁶ Наиболее достоверные результаты десятилетней работы по расшифровке памятников письма Б отобраны в кн.: J. C h a d w i c k, L. V a u m b a c h. *The Mycenaean Greek Vocabulary*. — «Glotta» XXI, 3—4, стр. 157—271; ср.: O. L a n d a u. *Mykenisch-griechische Personennamen*. Göteborg, 1958 (в книге содержится богатый, но весьма спорно истолкованный ономастический материал, отраженный в крито-микенских документах обоих видов). О дешифровке линейного письма А см.: E. P e r u z z i. *Le iscrizioni minoiche*. Firenze, 1960; Э. П е р у з ц и. Структура и язык минойских надписей. — ВЯ, 1960, № 3, стр. 17 сл., так же литература, указанная в прим. 7.

⁷ E. P e r u z z i. *Recent Interpretations of Minoan (Linear A)* — «Word» 15, 2, 1959, стр. 313 сл.; С. Я. Л у р ь е, И. Д. А м у с и н. К вопросу о языке линейного А. — ВДИ, 1963, № 4, стр. 198 сл.

Ф. Хампл и др.⁸), в итоге повлекшие за собой пересмотр традиционной датировки прихода греков в западную Эгеиду.

В кругу сопоставимой догреческой и малоазийской ономастики, дошедшей в греческой передаче, особое место занимают названия совершенно тождественные или с небольшими фонетическими отклонениями, встречающиеся на территории Эллады и Анатолии. Несмотря на то, что число таких тождеств весьма значительно, они не только со времени выхода указанной книги Фика никем в совокупности не подвергались рассмотрению, но вообще часто не принимались в расчет. Притом в очень полезной и сейчас книге Фика по вполне понятным причинам, строго говоря, отсутствует анализ самих названий, тем более этимологический. Автор ограничивается указанием на территориальную принадлежность внешне совпадающих названий, что само по себе ни в какой мере не ограждает от коллекционирования случайных созвучий.

К такому положению привело частично, видимо, нежелание углубляться в рискованную проблематику, а до определенного момента — просто невозможность в подавляющем числе случаев отграничить истинные догреческо-малоазийские тождества, которые могли возникнуть только в результате древнейших этнических инвазий из Малой Азии на Эгейские острова и далее на юг Балканского п-ва до проникновения в этот район греков, от тождественных названий, получившихся вследствие случайной омонимии, сближения по народной этимологии, нивелировки при греческой адаптации туземных топонимов или, наконец, от топонимов, вторично распространившихся во время колонизации греками Передней Азии, не прекращающейся с последней четверти II тысячелетия и принявшей в период эллинизма необычайно широкие размеры. Последнее обстоятельство наиболее существенно, так как вследствие многовековой и многоэтапной колонизации в Передней Азии и северо-западных областях Африки оказалось пугающе большое число географических названий, идентичных названиям на юге Балкан, из-за чего древнейшее состояние ономастики этих районов предстает в значительной мере стертым и завуалированным, искаженным многими позднейшими напластованиями.

Тем не менее нам кажется, что, руководствуясь рядом требований, уже на современном этапе наших знаний о языках Эгеиды и сопредельных территорий выделение древнейшего догреческо-малоазийского ономастического пласта во многих случаях осу-

---

⁸ См.: J. Mellaart. The End of the Early Bronze Age in Anatolia and the Aegean. — *AJA* 62, 1958, стр. 9 сл.; О н ж е. Anatolia and the Balkans. — «*Antiquity*», XXXIV, 136, 1960, стр. 270 сл.; F. Hampl. Die Chronologie der Einwanderung der griechischen Stämme und das Problem der Nationalität der Träger der mykenischen Kultur. — «*Museum Helveticum*» 17, 2, 1960, стр. 57 сл.

шествимо с превышающей риск долей вероятия. Требования следующие.

А. 1. Не рассматривать имена собственные (здесь и ниже речь идет об именах, встречающихся на территории Эллады и в Передней Азии), прозрачно соотносимые с исконно греческими апеллативами или имеющими чисто греческий словообразовательный облик; 2. Не учитывать большую часть географических названий, которые при отсутствии греческой этимологии⁹ не обладают выраженным догреческим или малоазийским морфемным типом и встречаются в ареале, превышающем территорию древней Анатолии, хотя в числе отброшенных могут оказаться названия, восходящие к древнейшему периоду; 3. Не анализировать в интересующем нас плане географических названий, связанных с именами популярных греческих божеств, несмотря на их малоазийское происхождение.

В. 1. Подвергнуть специальному изучению идентичные (resp. тождественные) догреческо-малоазийские имена собственные, кроме греко-римских античных источников, засвидетельствованные в анатолийских письменных памятниках, см., например, местные названия: догреч. крит. Ἀλασσα, писид. Αλασσα — хет. кл. *Allašša*, ср. хет. кл. *Allanda*¹⁰; догреч. крит. Πύραυθος, кар. Πυρίδος — хет. кл. *Puranda* (Арцава)¹¹; 2. Исследовать подобные же имена, соотносимые с анатолийскими, реже с догреческими апеллативами, такие, например, как догреч. Περγαστή (дем в Аттике), м.-аз. Παργασή (община в Карию) и др. — хет. кл. *parku-* 'высокий'¹². Нередко наблюдаются случаи, совмещающие обе ситуации: догреч. Παρνας(σ)ός (гора на границе Фокиды и Локриды), м.-аз. Παρνας(σ)ος (город в Каппадокии) — хет. кл. *Parnašša* — хет. и лув. *parna-* 'дом'¹³; догреч. Πήδασος (город в Мессении), м.-аз. Πήδασος (город лелегов в Трояде), Πηδασα/ος (город в Карию) — хет. кл. *Petašša* — возможно, хет. кл. *peda* 'место'¹⁴.

Разумеется, указанные правила не могут покрыть всех ситуаций, возникающих при исследовании столь многоаспектной проблемы. Иногда, к примеру, в отдельных счастливых случаях догреческо-малоазийская основа, засвидетельствованная в анатолийской ономастике или апеллативной лексике, сама оказывается в малоазийских языках негреческим заимствованием из соседних либо субстратных языков, что неопровержимо доказывает про-

⁹ Возможны два случая: либо имя собственное не имеет соотносимого греческого апеллатива, либо для соответствующего апеллатива не существует греческой этимологии.

¹⁰ L a r o c h e. Notes de Toponymie, стр. 3.

¹¹ L a r o c h e. Etudes de toponymie, стр. 69; G a r s t a n g - G u r n e y. Geography, стр. 86.

¹² F r i e d r i c h, стр. 161.

¹³ L a r o c h e. Notes de Toponymie, стр. 5.

¹⁴ Там же.

никновение дериватов данной основы на территорию Эллады через посредство анатолийских (хеттолувийских) этнических элементов¹⁵.

Ниже в соответствии с изложенным рассматриваются производные двух догреческо-малоазийских ономастических основ.

**Luk(a/i)*-

Ономастическая основа *Luk(a)*- представлена не только в малоазийских именах собственных, дошедших в греческой передаче, но и засвидетельствована в хет. кл. *Lukkā* — названии обширной страны, расположенной на юго-западе анатолийского п-ва¹⁶, см.: LÜMES⁵ *Lu-uk-ka-a* из письма Тавагалавы царю Ахийявы I, 3 (KUB XIV, 3); URU¹⁷ *Lu-uk-ka-aš* в договоре Муватталиса с Алаксандусом из Вилусы (J. Friedrich. Staatsverträge des Hatti-Reiches in hethitischer Sprache II. Leipzig, 1930, стр. 95).

На территории материковой Греции и Крите им соответствует, возможно, немалое число имен собственных с тождественной основой *Λυκ(α)*-¹⁷. Однако их выявление сопряжено подчас с непреодолимыми трудностями, так как малоазийско-догреческие имена собственные, производные от основы *luk(a)*- <и.-е. *leuk- 'светить; белый etc.', ср. хет. кл. *luk(k)*- 'hell werden, tagen' (Friedrich, стр. 130), лув. *luḫa* 'свет?' (Laroche, DLL, стр. 63), совпали и контаминировались для греков с производными от исконно греческой ономастической основы, восходящей к и.-е. *lukʷ-: *ḥlūkʷ- 'волк', ср. греч. *λύκος*, а также с чисто греческими дериватами нулевой ступени того же *leuk-, которая, как и в анатолийских языках, в греческом могла давать *luk*-, ср. греч. *λόγδος* 'белый мрамор', *λυκαυγής* 'dämmerig', *λυκόφως* 'Dämmerung', *λόχνος* 'Leuchte' (Hofmann, стр. 178).

Обратимся сначала к малоазийской ономастике с основой *Luk(a/i)*-.

Связь между греческими названиями анатолийских областей *Λυκία*, эн. *Λυκίη* (местность в юго-западной части Малой Азии)¹⁸, *Λυκαονία* (местность в южной части Малой Азии между Писидией и Каппадокией) и хет. кл. *Lukkā* замечена давно, но лишь в последнее время возникли условия для, пожалуй, бесспорного

¹⁵ Л. А. Гиндин. Указ. соч.

¹⁶ Подробные сведения о стране *Lukkā* см.: Garstang—Gurney. Geography, стр. 75 сл.

¹⁷ Относительно некоторых догреческих названий уже Фик пришел к тому же предположению, сопоставив их с этнонимом *Lukki*, сохранившимся в клинописных табличках египетского архива из Тель-Амарны (Fick. Vorgg. ON, стр. 132, 92).

¹⁸ То же название, по Гомеру и схолиям к отдельным стихам Илиады, носила область на северо-западе Малой Азии у подножья Иды, с главным городом Зелея; в одной схолии эта область названа *Τρωϊκή* (см.: P a r e - В e n s e l e r II, стр. 822).

утверждения, что *Λυκία*, точнее, ее более ранняя форма *Λυχα, отраженная в эпитете Аполлона *Λυχηγενής*¹⁹, в этнониме *Λυχάωνες*, resp. *Λυχαονία*, является греческой передачей хет. кл. *Lukkā*²⁰, а не наоборот, как, например, предполагал Кречмер, считавший *Λύκιοι* первоначально греческим племенем, поклонявшимся Аполлону *Λύκειος* — букв. 'волчьему', варваризированным после переселения еще до XIV в. в Малую Азию. Согласно Кречмеру, название страны ликийцев *Λυχα нашло отражение в хеттских клинописных источниках в качестве *Lukkā*, а в египетских с XIV в. до н. э. — *L(u)-k(a)*²¹.

В одной из своих последних работ Ларош блестяще доказал исконность и идентичность м.-аз. *Luka и *lu(w)ija*²² (к формам без интервокального *w* ср.: *luium(a)naš* 'лувиец' — Laroche,

¹⁹ В античной литературе встречаются все три возможных толкования этого гомеровского ἄπαξ (Илиада, 101, 119): 'сын света', 'рожденный в Ликийи' и 'сын волка', см.: W. Pape—G. Benseler. Wörterbuch der griechischen Eigenamen II. Braunschweig, 1911, стр. 822 (далее — Pape—Benseler). Учительная малоазиатское происхождение бога Аполлона и некоторые моменты, изложенные ниже, предпочтительнее интерпретация 'Аполлон, рожденный в Ликийи', 'Аполлон ликийский', ср. Ζεὺς Κρηταγενής, также Λύκιος Απόλλων (Φοῖβη); между прочим, последняя точка зрения отражена в схолии к указанному стиху Илиады, ее же придерживался Кречмер, впервые сопоставивший основу **Λυχη-* с хет. кл. *Lukkā* (P. Kretschmer. Die Hurachäer. — «Glotta» 21, 1933, стр. 228 и др.; ср.: А. Нейбеck. Praegaga, стр. 54; Frisk II, стр. 143). Малоубедительная догреческая пеласгская этимология у Ван-Виндекенса (A. J. Van Windekens. Homeric et Pelasgica. — «Minoica», 1958, стр. 446 сл.; Он же. Λυχαβηττός. — BNF 5, 1, стр. 31). Поскольку первая часть, *Λυχη-*, вместе с другими эпитетами Аполлона — *Λύκιος*, *Λύκειος*, названием горы в Аттике *Λυχαβηττός* и апеллативом *λυχάνας*, *-αντος* — обычно 'год' (в отдельных контекстах значение неясно) возводится им в конечном счете к и.-с. **leuk-*, то ничто не мешает считать *Λυχη-* формально чисто греческим образованием, хотя это вряд ли возможно (см.: Hofmann, s. v.; Frisk, стр. 142 сл.); ср. о *Λυχαβηττός* от *λυχάνας* с помощью греческого (?) суффикса *-(ν)τ-ισ-*: Vl. Georgiev. La toponymie ancienne de la péninsule Balkanique et la thèse méditerranéenne. Sofia, 1961, стр. 43); в то же время всякая негреческая этимология столь продуктивного для греческой ономастики второго компонента *-γενής*, как и попытка Ван-Виндекенса, выглядят совершенно искусственно. В частности, о пеласгской этимологии *Λυχηγενής* Фриск вполне справедливо заметил: «pelasgische Deutung abenteuerlichster Art».

²⁰ Ср.: F. Sommer. Abhijavfrage und Sprachwissenschaft. — «Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften». Neue Folge, Heft 9. München, 1934, стр. 61 сл.; F. Schachermeyr. Hethiter und Achäer. — «Mitteilungen der altorientalischen Gesellschaft» IX, 1—2. Leipzig, 1935, стр. 57.

²¹ См.: P. Kretschmer. Der Name der Lykier und andere kleinasiatische Völkernamen. «Kleinasiatische Forschungen» I, 1927, стр. 14 сл. (то же самое — «Glotta» 18, 1930, стр. 232 сл.); Он же. Nochmals die Hurachäer und Alaksandus. — «Glotta» 24, 1936, стр. 238 сл. Гипотеза Кречмера получила резкое и совершенно справедливое возражение со стороны Зоммера (F. Sommer. Указ. соч., особенно стр. 66).

²² E. Laroche. Etudes lexicales et étymologiques sur le hittite. — BSL 58, 1, стр. 79; ср.: Laroche. DLL, стр. 64 сл., с литературой.

DLL, стр. 64); будучи производными от общеанатолийской основы **luk-*, первое название представляет собой ее хеттолувийскую трактовку, второе — только лувийскую, с помощью расширителя *-i-*. В указанной статье Ларош собрал материал, убедительно показывающий, что в лувийском языке в некоторых случаях гуттуральный спирантизировался и затем исчезал, например общеанат. *mek, расширенное посредством *-i-*, давало в хеттском *mekki* 'viel', а в лувийском — *mai* то же, ср. еще хет. *tegan* 'земля' ~ лув. *tijammi-* то же. Этап спирантизации, кроме лув. апеллатива *luḫa* 'свет', отражен в принадлежащем, видимо, сюда же иер. хет. ЛИ *Lu-ḫi-(a)-*²³ (Laroche, *Onomastique*, стр. 57). Указанный процесс не был общелувийским и имел, видимо, диалектную основу.

Надо сказать, что толкование Лароша, опирающееся на лексический материал, сохранившийся в хеттских памятниках, исключает распространенную этимологию *Lu(w)i* < и.-е. **lukʷ-*, базирующуюся на написании UR.BAR.RA-*i-li* (BOJIK-*i-li*), истолкованном 'по-лувийски'²⁴; однако контекст, как справедливо отметил Рейхерт в рецензии на указанную книгу Кронассера, дает основания для интерпретации этого написания лишь в смысле 'по-волчьи' (о крике мальчика)²⁵. Между прочим, согласно В. В. Шеворошкину, в карийском засвидетельствована форма *luke*, которая может восходить лишь к **luka/i-*; из **lukʷa/i-* в карийском должно получиться **lukue*²⁶.

Кроме упомянутых малоазийских имен собственных, содержащих основу *Luk(a)-*, в греческой передаче сохранились: *Λύκος* (1. название рек в Киликии, Лидии и в других областях Малой Азии; 2. река на Кипре; 3. распространенное ЛИ в Малой Азии и Греции, ЛИ в греческой мифологии²⁷), *Λυκίδη* (город в Мизии), ср. *Λυκίδα* (ЛИ в Греции и Фригии), *Λυκαῖος* (МН²⁸ в Каппадокии), *Λυκαῖος* (город и река в Понте), *Λυδαίος* (ЛИ в Карию)²⁹.

²³ Здесь и ниже ЛИ=личное имя. Относительно спирантизации *k* ср.: L a r o c h e. DLL, стр. 135.

²⁴ См.: Н. К р о н а с с е р. *Vergleichende Laut- und Formenlehre des Hethitischen*. Heidelberg, 1956, стр. 15; В. Г е о р г и е в. *Исследования по сравнительно-историческому языкознанию*. М., 1958, стр. 157 сл.; Н у х л е у, стр. 21.

²⁵ F. R e i c h e r t. [Рец. на указ. книгу Кронассера.] — RHA XIV, 59, 1956, стр. 137.

²⁶ В. В. Ш е в о р о ш к и н. [Рец. на кн.:] G. Н у х л е у. *Crete and the Luwians*. — Сб. «Этимология. 1964». М., 1965, стр. 383.

²⁷ Большая часть употреблений *Λύκος* в качестве греческого личного имени, включая мифологию, несомненно, этимологически соотносится с греческим апеллативом *λύκος* 'волк'.

²⁸ Здесь и ниже МН=местное название.

²⁹ Все анатолийские имена собственные, дошедшие в греческой передаче, даются по указанному словарю Папе—Бензелера и по кн.: J. S u n d w a l l. *Die einheimischen Namen der Lykier nebst einem Verzeichnisse kleinasiatischer*

За исключением Λόχος и Λυδάρις, которые могут восходить к первоначальному значению производящей основы 'светлый', все прочие, видимо, происходят от той же основы в этнонимической функции.

Теперь перейдем к анализу догреческого ономастического материала. Ввиду невозможности выделить с достаточной уверенностью все догреческие имена собственные с малоазийско-догреческой основой *Luk(a)-* в массе греческих производных от омонимичных основ, мы заострим свое внимание на названиях, тождественных для Малой Азии и Греции, а также на тех, которые имеют формально выраженные догреческие или малоазийские признаки. Задача несколько облегчается еще тем, что дериваты м.-аз. основы **Luk(a)-* в пределах Эллады, как и следовало ожидать, по большей части имеют *a* в исходе основы.

Прежде всего следует указать на древнее название Аркадии³⁰ Λυκαονία, удивительным образом совпадающее с упоминавшимся греческим наименованием малоазийской области. При этом необходимо отметить, что если Λυκία (< *Λυχα-) определенно является греческой передачей туземного м.-аз. *Luka (хет. *Lukkā*) с последующей обработкой по продуктивной греческой модели, ср.: Λαχεδαίμονια, Παίονια и пр., то для топонима Λυκα(Ὶ)ονία непосредственный анатолийский прототип названия страны не отмечен. Вероятнее всего предположить в нем греческое образование на базе малоазийского (хеттолувийского) этнонима *Luka-wana букв. 'житель страны *Lukkā*', зафиксированного в греческой передаче или греческом эквиваленте Λυκά-(Ὶ)ονες 'народ, обитающий в Ликаонии, гесп. в Ликии'; -*wana/i-* типичный лувийский этникон-суффикс, ср. *Halpa-wana* 'житель города *Halpa*', *Asura-wana* 'житель страны *Asur(a)*', 'ассириец', *Adana-wana* 'житель города *Adana*', лув. кл. *Ninuwa-wanna* 'житель города *Ninuwa*' и др.³¹ Поэтому можно думать, что античные греки, столкнувшись в Малой Азии с народом, называвшим себя *Lukawana, усвоили туземный (хеттолувийский) этноним в форме Λυκά(Ὶ)ονες и уже от него образовали Λυκα(Ὶ)ονία — название страны (области), где обитал этот народ. В свою очередь этноним Λόχοι, более поздний, видимо, дублет к Λυκά(Ὶ)ονες, непосредственно образован от греческого названия страны *Λυχα, ср. ἐγ-, ἐπιχώριοι — χώρα, или даже от Λυκία³².

Namenstämme. — «Klio», Beiheft 11, Leipzig, 1913; личные имена проверены по кн.: L. Z'gusta. Kleinasiatische Personennamen. Prag, 1964.

³⁰ О греческом происхождении 'Αρχαδία см.: Frisk, s. v. 'Αρχάς, 'Αρχάδες; ср.: Fick. Vorgr. ON, стр. 92.

³¹ См.: Lagroche. Etudes HN XXXV, стр. 265; более подробно: P. Merigi. Declinazione nominale dell'eteo geroglifico. — AGI XXXVIII, I, 1953, стр. 53 сл.

³² Судя по частоте исхода -(a)Ὶον- у Гомера в греческих личных именах, главным образом мифологических, и апеллативах (см.: E. Schwyzer.

Изложенное выглядит как будто вполне правдоподобно. Поражает другое: каким образом могло появиться тождественное название на территории центральной Греции для второй по величине области Пелопоннеса? В силу греческого и сравнительно позднего происхождения наименования малоазийской страны мысль о перенесении из Азии готового географического названия отпадает сама собой. Остается предположить аналогичный параллельный словообразовательный процесс при возникновении слова Λυκαονία в качестве догреческого названия Аркадии и соответственно присутствие в этом районе племени (этнических элементов?) по имени *Luka-wana- (~ Λυκα(F)ωνες).

Некоторые наблюдения убеждают нас в правомерности такого предположения.

Именно в Аркадии засвидетельствовано несколько имен собственных, могущих определенно содержать основу, идентичную малоазийской основе *Luk(a)-. В двух из них, кроме того, по-видимому, распознается малоазийский морфемно-словообразовательный тип.

Имя царя Аркадии, сына Пеласга, Λυκά(F)ων возводится к рассмотренному малоазийскому этнику *Luka-wana с обработкой номинатива по очень древнему греческому образцу (ср. ἄξων, -ωνος 'ось')³³. Видимо, не случайно один ликийский царь и сын Приама носили то же самое имя, в котором этимологически вскрывается первичное значение 'житель, уроженец страны *Luka', герср. 'ликиец'.

Второй знаменательный факт связан с интерпретацией названия аркадского города Λυκόα, несомненно, из более первоначального *Λυκόβα с интервокальным лабиальным, сохранившимся в большинстве греческих диалектов еще в историческую эпоху, в частности в аркадском, где имеется αFεθλα в противоположность гом. ἄεθλον и др.³⁴ Поскольку в интересующем нас топониме лабиальный, вероятно, артикулировался полностью, Полибий, Павсаний и Стефан Византийский, писавшие на языке аттической прозы, передали суффиксальную часть через -α при нетипичном для их языка зиянии, аналогично передаче подобного сочетания звуков в анатолийских именах собственных. Учитывая кучность топонимов, потенциально содержащих малоазийско-догреческую основу *Luk(a)-,

---

Griechische Grammatik, I. München, 1939, стр. 521 с богатой литературой), суффиксальный элемент -Fων (или -Fων), возможно, имел чисто греческое происхождение, параллельное лув. (м.-аз.) этнику-суффиксу -wana- (см. об этом: А. Н е u б е с к. Graegraeca, стр. 55; там же приведено несколько греческих личных имен па -αFων, отраженных в памятниках линейного письма Б, хорошо толкуемых на греческой почве).

³³ См.: P. Chantraine. La formation des noms en grec ancien. Paris, 1933, стр. 159; ср.: P. Kretschmer. Der Name der Lykier. . . , стр. 2.

³⁴ См.: E. Schwyzer. Указ. соч., стр. 313 сл.

как раз в Аркадии (прочие названия рассматриваются ниже), представляется целесообразным реконструировать *Λυκό(Ῥ)α в целом как *Luk(a)-iwa, идентифицировав -o(Ῥ)α с распространенным в хеттолувийской топонимии и личных именах словообразовательным элементом -iwa³⁵, который определенно присутствует, например, в анатолийских топонимах: *Ankulluwa*, по *Ankulla*; *Hişarluwa*, по *Hişarla*; ^{URU}*Işharuwa*, по *Işhara* (гора); *Zalpuwa*, по *Zalpa* и др.³⁶ В качестве хорошей лидийско-хеттской ономастической словообразовательной изоглоссы Карруба приводит ряд лидийских и хеттских личных имен на -iwa [лид. -ov(a)-]: лид. ^m*Katovaś* (греческая передача Καδοας)³⁷, ^m*Bentov-lis* — хет. ^m*Gatuwa*, ^m*Gadduwa*, *Paskuwa* (кар. *bsk-ove-*)³⁸, ^m*Adduwa*, ^m*Alluwa*, ^m*Karruwa*³⁹.

Элемент -iwa-, видимо, входил в круг хеттолувийских суффиксов, имеющих билабиальный звук [w], и был связан генетически с суффиксом -wa-, содержащимся, к примеру, в названии лувийской страны *Arzawa*, в хеттском апеллативе *arawa* 'свободный'; это -wa- Ларош возводит к индоевропейскому суффиксу *-wo-, ср. **dei-wo-*, **kerawo-*⁴⁰, упоминавшемуся по поводу греческого именного суффикса -Ῥο-. Как и большинство ономастических суффиксов, элемент -iwa-, наряду с -wa- и -wana, показывал отношение, принадлежность и т. п. В силу формальной и семантической близости -iwa- и -wa- их разграничение в малоазийских именах собственных с *u*-основами практически неосуществимо, ср., например, *Aššuwa* (страна на западе Малой Азии; *Garstang—Gurney, Geography*, стр. 105 сл.) — хет. кл. *aššus* 'хороший' (H. Kronasser, указ. соч., стр. 115) от именной *u*-основы *aššu-* 'Gut etc.' (Friedrich, стр. 37); *Haššuwa* (название лувийской страны в области Киццувадна) с горой *Haššu* (*Garstang—Gurney, Geography*, стр. 52 сл.) и масса других.

При транскрипции и усвоении греками анатолийских имен собственных элемент -iwa- мог передаваться через -α-, -οα-, реже — -οα-; так именно обстоит дело с передачей продуктивных хеттолувийских ономастических основ с аналогичным

³⁵ Следует заметить, что в греческой топонимике встречаются несколько названий, оканчивающихся на архаический и не всегда ясный элемент -α (см.: В. Н а н с е н. *Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Berlin, 1957, стр. 37; ср.: Fr. В. В е с т е л. *Die griechischen Dialekte I*. Berlin, 1921, стр. 352 сл.). Каждое из них требует специального рассмотрения, в результате чего в некоторых может вскрыться м.-аз. *iwa*. Другая часть, видимо, этимологически выступает как *nomina collectiva* на -α с индоевропейским адъективным суффиксом *-wo- (ср.: P. C h a n t r a i n e. Указ. соч., стр. 122 сл.; E. S c h w y z e r. Указ. соч., стр. 472 сл.).

³⁶ L a g o c h e. *Etudes NN XXXV*, стр. 267.

³⁷ Ср.: L a g o c h e. *Onomastique*, стр. 146.

³⁸ В. В. Ш е в о р о ш к и н. *Карийский вопрос...*, стр. 24.

³⁹ S a r r u b a. *L u L*, стр. 402.

⁴⁰ E. L a g o c h e. *Hittite arawa- 'libre'*. — «*Hommages à Dumézil*». Paris, 1960, стр. 126.

сочетанием звуков *tuwa*, *tuwa*, *kuwa*⁴¹. В качестве конкретного примера передачи *-uwa* укажем на лик. ἸΚιλλοη , ἸΚιλλυαζ < **Kill(a)-uwa*, м.-аз. основа *Kill(a)-* в хет. кл. ЛИ ἸΚilla (Laroche, *Onomastique*, № 297), псид. ἸΚιλλαρα , лик. ἸΚιληνδος и др.⁴²; исавр. Ἰννα (Zgusta, KPN, § 471—5) < **Inn(a)-uwa*, ср. миз. Ἰννα (Zgusta, KPN, § 471—3, там же и др. ЛИ с этой основой); исавр. ἸΛαλα (Zgusta, KPN, § 790—2) < **Lal(a)-uwa*, ср. распространенное малоазийское ЛИ ἸΛαλα (Zgusta, KPN, § 790—1, там же и др. ЛИ с этой основой).

Таким образом, изложенное с немалой степенью вероятности позволяет прийти к весьма важному для нас выводу: аркадский топоним Λυκα первоначально обозначал не что иное, как 'город (поселение) племени *Luka', *resp.* 'ликийский (город)', ср. указанное выше Ἡαῖσινα букв. 'страна горы Ἡαῖσι ', 'страна с горой Ἡαῖσι '. В формальном отношении он был включен в малопродуктивный и архаический тип имен собственных на *-α* (см. выше).

Число аркадских имен собственных, имеющих малоазийско-догреческую этнонимическую основу **Luka-*, не ограничивается двумя рассмотренными.

В Аркадии засвидетельствованы, но с чисто греческими словообразовательными чертами, еще следующие: название горы Λύκαιον , местное название Λυκαία , эпитет Зевса Λύκαιος , праздник в честь этого Зевса τὰ Λύκαια , учрежденный, согласно традиции, Ликаоном. Вне Аркадии эпитет Λύκαιος применялся также к Аполлону наряду с Λύκειον и Λύκιος , последнее в греческом значило просто 'ликийский', ср. анализированное выше Λυκηγενής ; к соотношению форм на *-ειον* : *-ιος* ср. ἵππειος : ἵπιος , δοῦλειος : δοῦλιος .

Разумеется, для греков классического периода приведенные имена собственные ассоциировались с волком или светом; это, с одной стороны, отразилось в том, что рядом с Аполлоном иногда изображали волка [Павсаний (1, 19, 3) сообщает о подобной скульптурной группе], с другой стороны — в этимологических объяснениях, точнее, народноэтимологических тенденциях античных авторов.

В соседних Аркадии Аргосе и Коринфе, тесно связанном мифом о Беллерофонте с Ликией, также отмечены родственные имена собственные. В словаре Папе—Бензелера (II, стр. 820) помещено Λύκανθος и Λύκανθη , поставленные авторами словаря в какую-то связь с именем царя Коринфа Λύκαιθος , правившего после Беллерофонта; оно обнаружено еще в качестве мужского ЛИ в надписи с о. Кос. Эти имена интересны и независимо

⁴¹ См.: H o u w i n k t e n C a t e, стр. 166 сл., 176 сл., 151 сл.; Z g u s t a. Anat. PN, стр. 157 сл., 36; у обоих приведен большой фактический материал.

⁴² См.: J. S u n d w a l l. Указ. соч., стр. 106.

друг от друга, так как в них, наряду с легко вычленяемой основой *Luka-*, явно выступают догреческие словообразовательные черты. Кроме того, *Λύκανθος* полностью соответствует м.-аз. *Λυκανθος* (МН в Каппадокии), с типичной для догреческой и анатолийской топонимики трактовкой суффиксальной части (догреч. *-nth* = м.-аз. *-nd-*, оба из и.-е. **-nt-*).

За пределами Аркадии, на Крите, засвидетельствованы еще два местных названия — *Λύκτος* и *Λύκαστος*; наличие в них малоазийско-догреческой основы **Luk(a)-* дополнительную вероятность придает локализация этих топонимов, поскольку, согласно историко-мифологической традиции, именно с Крита сын Миноса Сарпедон вывел ликийцев на западное побережье Малой Азии (Геродот 1, 173).

Помимо того, что *Λύκτος* поразительным образом совпадает с хет. кл. *lu-uk-ka-ta-aš*⁴³ (местечко в стране *Lukkā*⁴⁴), с ним связано, по крайней мере, два других интересных наблюдения. По Гесихию, этот критский город имел также более древнее, видимо, название *Καρνησόπολις*. Если основа **Karn-* принадлежит к старому «эгейскому» слою, о чем свидетельствует, возможно, ее ареал⁴⁵, то мы здесь встречаемся со сменой названий, отражающей смену этнических слоев, какую правомерно усмотреть в подобном же факте, что критский город *Γόρτυν* (топоним, несомненно, малоазийского происхождения⁴⁶) ранее носил «эгейское» имя *Δάρισα*⁴⁷. Позже *Λύκτος* подверглось дальнейшей грецизации и стало произноситься *Λύττος* (последняя форма наиболее распространена); аналогичный фонетический процесс в *'Αττικός* < *'Αχτικός*, *διώττας* *ἐργαδιώκτης* (Гесихий)⁴⁸.

Кроме основы, на малоазийское происхождение крит. *Λύκαστος* может указывать также суффикс *-st-*, малопродуктивный в кругу чисто греческих первичных топонимических основ⁴⁹; фессалийско-македонские этника *'Αζωρισταί*, *Φαλωρισταί*, *'Εθνέσταί*, *'Εορδίσταί* и др. возникли, видимо, под иллирийским влиянием⁵⁰.

Напротив, суффиксальный элемент *-st-* хорошо представлен в анатолийской индоевропейской ономастике с основами, засви-

⁴³ F. Sommer. Указ. соч., стр. 62.

⁴⁴ Garstang - Gurney. Geography, стр. 124.

⁴⁵ Хаксли сопоставляет *Καρνησόπολις* etc. с лув. иер. *harnasa-* 'крепость' (Haxley, стр. 29); ср.: F. Schachermeyr. *Luwier auf Kreta?* стр. 37.

⁴⁶ См.: A. Heubeck. Praegraeca, стр. 58 сл.

⁴⁷ См.: Pape-Benseler II, стр. 775.

⁴⁸ См.: Fick. Vorgr. ON, стр. 13.

⁴⁹ Речь идет именно о топонимическом суффиксе, широко распространенном, например, в иллирийском и этрусском (см.: P. Kretschmer. Die vorgriechischen Sprach- und Volksschichten II. «Glotta» XXX, 1943, стр. 112 сл.), а не о греческом суффиксе превосходной степени *-ιστο-* или вторичном элементе *-στ-* (тип *Τελέστωτος*), очень часто встречающихся при образовании греческих личных имен.

⁵⁰ P. Kretschmer. Указ. соч., стр. 115.

детельствованными в раннехеттских текстах, например в лик. ЛИ *Armasa*, лки. ЛИ *Marasra*, кар. ЛИ *Alasra*, а также в кар. МН *Dimastos*, исавр. МН. *Kasustas* и др.⁵¹

Элемент *-st-* в составе сложного суффикса *-asti* был живой словообразовательной единицей в лексической системе хеттского языка. С помощью *-asti* образовывались абстрактные существительные от прилагательных, обозначающих размер: *dalugašti* 'длина' от *dalugi-* 'длинный', *pargašti-* 'высота' от *parku* 'высокий', *palḥašti* 'ширина' от *palhi-* 'широкий'. Недавно Бенвенист предложил отказаться от традиционного взгляда, согласно которому хет. *-ašti* считалось полностью тождественным слав. *-ostь* с последующим возведением обоих к и.-е. **os-+*tei*. На большом сравнительном материале (особенно интересны армянские факты) он пришел к выводу, что, признавая вторичность хет. *-ašti*, нужно исходить из элемента *-šti* с предшествующим тематическим гласным *-a-*⁵². Следует указать еще на два лидийских слова с элементом *-asti* из надписи на саркофаге — *tesašti* и *srfašti*, которые Хаас, сопоставив лид. *srfa* с лик. *hrppi-* 'ober', интерпретировал в качестве форм превосходной степени 'oberes—unteres', 'vorderes—hinteres'⁵³.

Учитывая топонимическую функцию суффикса *-st-*, лучше всего истолковать *Λόκαστος* как '(по)селение, город народа *Luka, resp. ликийцев', ср. иллир. *Λευκάριστος* 'поселение Леукара' (*Λεύκαρος* — личное имя акарнанца).

Выше уже упоминалось, что *Λόκαστος* встречается в Малой Азии в качестве названия города и реки (Понт Каппадокийский?), то же имя носил сын Миноса, основатель одноименного города на Крите, и сын Ареса и Филономы в Аркадии. Обращает внимание на себя имя аркадского героя, так как через этот антропоним устанавливается непосредственная связь между двумя локальными ареалами имен собственных с малоазийско-догреческой основой **Luk(a/i)-* на территории материковой Греции и Крите.

Между прочим, на Крите был город *Ἀρχαδία*, жители которого назывались *Ἀρχάδες*, аналогично уроженцам области на Пелопоннесе⁵⁴.

Любопытен еще один момент. Название Критского города и имя его основателя в ряде античных источников дошло в форме *Λεύκαστος*⁵⁵. Другими словами, оно было по народной этимологии соотнесено с апеллативом *λευκός* 'светлый etc.', что

⁵¹ J. Sundwall. Указ. соч., стр. 196.

⁵² E. Benveniste. Hittite et indo-européen. Etudes comparatives. Paris, 1962, стр. 89 сл.

⁵³ O. Haas. Zur lydischen Sprache. — «Die Sprache» VIII, 2, 1962, стр. 178; ср.: G u s m a n i, стр. 206, 212.

⁵⁴ См.: P a r e - B e n s e l e r I, стр. 136 сл.

⁵⁵ Там же, II, стр. 821.

может указывать на неясность для греков классического периода внутренней формы некоторых негреческих имен собственных с основой *Λυκ(α)-* (видимо, из тех, которые по смыслу легко не соотносились с *λύκος* 'волк'). Здесь толчком, вероятно, послужил своеобразный гиперэллинизм, поскольку нулевая ступень и.-е. **leuk-* в греческом почти не представлена.

Итак, проведенный анализ дериватов малоазийской основы **Luka/i-* в догреческой ономастике, в частности топонимике, позволяет, как нам кажется, прийти к интересному и важному выводу о возможности пребывания анатолийских этнических элементов, в данном случае лувийских, в центральной Греции и на Крите до прихода туда первых греческих племен.

**Hastal(i)-*

Указанная ономастическая основа засвидетельствована в старосирийских текстах из Кюльтене (начало II тысячелетия), в хет. кл. ЛИ *Ḫaštali-*, прозрачно соотносимом с хет. кл. апеллативом **ḫaštali-* 'герой' (Laroche, *Onomastique*, стр. 116), который реконструируется на базе хет. кл. *ḫaštalijatar* 'Heldenhaftigkeit' и его идеографического написания UR. SAG-tar, ср. *ḫaštaleš-* 'heldenhaft (stark) werden' (Friedrich, стр. 63).

Из малоазийских имен собственных, дошедших в греческой транскрипции, с большой степенью вероятия ту же основу можно предположить в килик. МН *Καστάλια*, тождественном названию источника на Парнасе и соответственно имени нимфы, обитающей в этом источнике. М.-аз. *Καστάλια* представляет собой правильную греческую передачу несохранившегося туземного анатолийского топонима с данной основой; ларингал малоазийских имен собственных или восходящие к нему звуки позднехетто-лувийских языков средствами греческого обычно передавались через *κ (γ)/χ*, ср. лид. МН *Κινάροα* — хет. кл. *Ḫinnaruwa-* (Laroche, *Etudes* НН XXV, стр. 115); лид. *Γύγγης*, кар. *İda-γυγος* — хет. кл. *ḫuḫḫa* 'дед', лик. *kuḡa* (*çuga*) то же (Heubeck, *Lydiaka*, стр. 62)⁵⁶; кар. МН *Χασβω*, лхн. МН *Χασβια* — лик. *kahba* 'зять', хет. кл. *ḫaš(š)-* 'рождать' (В. В. Шеворошкин, *Малоазийские языковые параллели*, стр. 143)⁵⁷; относительно исхода *-ia* см. выше.

Основу **Hastal(i)-* содержат так же лид. МН *Καστώλλος* и кар. демотикон (?) *Καστώλλιος*; м.-аз. *a*, *resp. e*, особенно в карийских именах собственных, часто транскрибировались на греческий, наряду с *a* и *e*, посредством *ω*, реже *ο* (лат. *o*), ср., на-

⁵⁶ См.: G. Neumann. *Untersuchungen*. . . , стр. 70.

⁵⁷ Более подробно о греческой передаче м.-аз. *h* см. у Хойбека и Шеворошкина в указ. соч.

пример, исавр. город и килик. река Λαμος — кар. демотикон Λωμευς; лик. МН Κορυ-δαλ(λ)α — кар. ЛИ Αρι-δωλις; м.-аз. (фриг.) ЛИ Ιαννας — лкн. ЛИ Ιωνα — ион. Ιονδα; писид ЛИ Κβηδισις, кил. ЛИ Κβηδισις — кар. ЛИ Κβωδης; лик. источник Καλβιος — кар. ЛИ Κολβα(ς), памф. МН Κολβασ(σ)α и т. п.⁵⁸

Будучи формально, видимо, вторично производным адъективом на *-(a)li-* (лув. *-alli-*, лид. *-li-*), хет. кл. **ḫastali-*, вопреки Кронассеру⁵⁹, по всей вероятности, связано с хет. кл. *ḫastāi-* 'Knochen, Gebein(e); Widerstandkraft' (лув. *ḫašša-* 'кость', греч. ὀστέον, — Friedrich, стр. 63), ср. лув. *maššanali-* 'божественный' от *maššanali-* 'бор' (Laroche, DLL, стр. 69), при тех же соотношениях значений лид. *civnali-* от *civ-*, хет. кл. *šiuṇali-* от *šiuṇa-* (Gusmani, стр. 93), лид. *manelis* 'des Maneš' от ЛИ *Maneš* (Gusmani, стр. 163⁶⁰). Если это справедливо, то для **ḫastali-* следует предположить семантическую эволюцию: 'костистый → крепкий → сильный → герой'.

Далее, не исключено, что с хет. кл. *ḫastāi-* находится в родстве также хет. кл. *É ḫastijaš ~ É ḫešta-* 'kultisches Gebäude, «Beinhaus» = Mausoleum» (ср. Friedrich, стр. 68), к морфемному типу ср. хет. кл. *ḫastijaš = ḫastāi-* (Friedrich, стр. 63).

В свою очередь хет. кл. *ḫastāi-* ~ *É ḫešta* нашли отражение в кар. МН *Χασται*, *Κασταιος*⁶¹, в названии лидийского святого места *Κασταβος*, кил. МН *Κασταβαλ(λ)α*, и, кроме того, в нескольких каппадокийских именах собственных из старосирийских текстов (Кюльтепе): ^{URU}*Ḫa-aš-tu-wa* [**Hast(a)-uwa*], ср.: ^{URU}*Išḫaruwa* при *Išḫara* (гора); (подробно об элементе *-uwa* см. выше); *Ḫi-iš-tū-ma-an* [**Hist(a)-uman*], ср. еще ^{LÚ}*ḫé-eš-tu-u-um-ni* (дат. п.) — хеттский этникон-суффикс *-(u)man-*, *-(u)mna-* в каппадокийских табличках равен хет. *-(u)mana-*, *-(u)mna-*, лув. иер. *-wana/i-* (лув. кл. *-wanna/i-*)⁶², затем *Ḫa-úš-ta-aḫ-šu* [**Hast(a)-ahsu*], *Ḫi-iš-ta-aḫ-šu* [**Hist(a)-ahsu*] и *Ḫi-iš-ta-aḫ-šu-sar* [**Hist(a)-ahsu-sar*, жеп. ЛИ]⁶³. Очевидно, в этих каппадокийских именах собственных выступает ономастическая основа **Hasta-*: **Hista-* с частым в хеттском языке чередованием *i:a* (более общий случай чередования *e/i:a*), см., например, хет. кл. *kištuwant-* 'голодный':

⁵⁸ Ср.: J. S u n d w a l l. Zu den karischen Inschriften und den darin vorkommenden Namen. — «Klio», 11, 1, 1911, стр. 479.

⁵⁹ Н. К р о н а с с е р. Das hethitische Wort für «Gott». — «Die Sprache» V, 1959, стр. 60.

⁶⁰ О хеттолувийских именных формах на *-li-* см.: В. В. И в а н о в. Хеттский язык. М., 1963, стр. 134.

⁶¹ Ср.: V. V. S e v o r o š k i n. Zur karischen Schrift und Sprache, стр. 81.

⁶² Ср.: A. G o e t z e. Suffixes in «kanischite» Proper Names, стр. 46.

⁶³ Все капш. ЛИ даны по: G o e t z e. Anat. Proper Names, стр. 351, 354; там же много других имен с суффиксом *-(u)man* и *-ahsu*.

kašt- 'голод', *Nihria* : *Nahria*, *Neša* : *Niša* : *Naša* и т. п.⁶⁴ Поскольку элемент *-ahsu-* равен *-aššu-*⁶⁵, однозначно соотносимому с хет. кл. *assu-* 'gut; zweckmäßig, nützlich; angenehm, beliebt' (Friedrich, стр. 37)⁶⁶, то капп. ЛИ *Haštaḫšu* : *Ḫištaḫšu* можно интерпретировать как 'хороший **Ha/ista*' или 'угодный богу (герою) **Ha/ista*'. Основа вышеуказанных кар. МН *Χασται*, *Κασταιος* и т. д., видимо, является адекватной греческой передачей м.-аз. **Hasta-*. Таким образом, хет. кл. *ḫaštāi-* (~ *É ḫešta-*) соотносится с данными именами собственными не прямо, а посредством ономастической, возможно теофорной⁶⁷, основы, образовавшейся видимо, на базе этого апеллатива.

Что же касается суффиксального элемента *-ωλλ-* в интересующих нас лид. *Καστωλλος*, кар. *Καστωλλιος*, также в кар. ЛИ *Μαυσ(σ)ωλ(λ)ος*, *Αχταυσσωλλος*, *Πονυσσωλλος*, *Σαρρυσωλλος*, чередующегося в других кар. ЛИ с *-ωλδ-*, например, *Υσσωλλος* : *Υσσωλδος*, *Καρρυσωλδος*, *Παρρυσωλδος*, то он представляет собой греческую транскрипцию карийского адъективного суффикса *-al-*, *resp. el* (*msnal*, *mavnal*, *tavsel*, *bvsel* и т. д.)⁶⁸, равного хет. *-al(l)a-*, *-alli-*⁶⁹ и указанным выше лув. *-alli-*, лид. *-li-*⁷⁰. Чередование *λλ* : *λδ* в суффиксальной части карийских личных имен, дошедших в греческой передаче, вызвана, видимо, каким-то специфическим произношением кар. *λ*⁷¹, во всяком случае, в данной ситуации чуждым для греческого восприятия.

Интересно, что в процессе адаптации восточномалоазийского МН **Hastali-* в кил. *Κασταλία* подобных трудностей не возникало.

Таким образом, отсутствие достоверных этимологических связей у греческого гидронима *Κασταλία* в пределах древнейших языков Балкан⁷², с одной стороны, и наличие многочисленных

⁶⁴ См.: Н. Кронассер. *Vergleichende Laut- und Formenlehre des Hethitischen*, стр. 39 сл.; более подробно о чередовании *eli* : *a* : О н ж е. *Etymologie der hethitischen Sprache* 1. Wiesbaden, 1962, стр. 20 сл.

⁶⁵ Goetze. *Anat. Proper Names*, стр. 358.

⁶⁶ См.: А. Гоetze. *Suffixes in «kanischite» Proper Names*, стр. 49 сл.

⁶⁷ Ср.: Н. Кронассер. *Das hethitische Wort für «Gott»*, стр. 60, там же приводятся еще капп. ЛИ (?) *Ḫašte*, *Ḫaštefa*.

⁶⁸ Карийские туземные формы даны по: В. В. Шеворошкин. *Карийский язык*, стр. 35.

⁶⁹ V. Georgiev. *Der indoeuropäische Charakter der Karischen Sprache*. — АО 28, 1960, стр. 609; Laroche. *Onomastique*, стр. 130; J. Friedrich. *Hethitisches Elementarbuch I*. Heidelberg. 1960, стр. 39 сл.; 41 сл.

⁷⁰ V. V. Ševoroškin. *Zur Karischen Schrift und Sprache*, стр. 77.

⁷¹ Ср.: А. Неубек. *Lydiaka*, стр. 19.

⁷² В сравнительно частых случаях полного совпадения греческих передач малоазийских имен собственных с (до)греческими следует всегда иметь в виду трудно поддающийся учету момент сближения адаптируемого малоазийского названия с уже известным (до)греческим. Наряду с случайными омонимами среди них встречается некоторое число генетически родственных, подобных рассмотренным в настоящей статье.

